

Глава 81. Преклонил колени перед Ин Шени.

Отец только что был на грани жизни и смерти. Что, если что-то снова пойдёт не так?

Мужчина средних лет перестал смотреть на девушку и нахмурился:

- Папа, ты можешь перестать пускать в дом кого попало?

Шэн Цинтан не ответил. Он в оцепенении смотрел на таблетку, которая упала на землю. Через несколько секунд старик, наконец, отреагировал и со злостью отвесил мужчине средних лет по лысой голове подзатыльник.

- Тупица! Знаешь ли ты, что это был эликсир долголетия, который мне дала мисс Ин? Это потому, что твой отец не засиживается допоздна и ест хорошие овощи, ты боишься, что твой отец проживёт дольше тебя и отошлёт тебя?

Отошлёт - похоронит.

Мужчина средних лет был ошеломлён:

- Что это за эликсир долголетия? Папа, я уже не раз говорил, чтобы ты меньше смотрел...

- Заткнись! - Шэн Цинтан снова его ударил: - Это доктор Ин Шени. Без неё твой отец уже отправился бы в ад.

Шени - чудесный исцелитель, искусный врачеватель, изумительный врач. Так обращаются к врачу с очень хорошими медицинскими навыками.

Мужчина средних лет снова смутился:

- Папа, ты хочешь сказать, что эта маленькая девочка - доктор Ин Шени? Ты не лжёшь мне?

- Чушь! - Шэн Цинтан сердито сказал: - Поторопись и принеси мне лекарство.

Как только эти слова прозвучали, мужчина средних лет с глухим стуком опустился на колени.

- Доктор Ин Шени... - Он был готов разрыдаться. - Вы практически мой второй родитель. Без вас я действительно не знаю, что бы я делал.

Мистер Шэн:

- ...

Его биологический отец, кажется, ещё никуда не делся, верно?

- Моего папу каждый день обманывают люди, продающие товары для здоровья, но чем больше он обманывался, тем смелее эти люди становились. Я думал, ты такая же. - Мужчина средних лет вытер слёзы: - Мне действительно жаль, я приношу вам свои извинения.

Я думал, что в тот раз отец определённо не выживет, но неожиданно произошло чудо. Не говоря о том, чтобы встать на колени, она может даже убить меня.

Ин Цзыцзин не могла вынести такого энтузиазма, поэтому сделала шаг назад:

- Всё в порядке, вставай.

Шэн Цинтан поднял свою таблетку, протёр её с болезненным выражением лица, быстро проглотил и, всё ещё рассерженный, сказал:

- Пусть он встанет на колени.

- Доктор Ин Шени, это также моя небрежность, что я не сразу вас узнал. - Мужчине средних лет было стыдно: - Уже почти ночь, почему бы вам не остаться на ужин?

- В этом нет необходимости. - Ин Цзыцзин слегка покачал головой: - Я должна вернуться в школу.

- Это хорошо, это хорошо. - Мужчина средних лет поспешно встал: - Я провожу мисс Ин.

Ин Цзыцзин взяла свиток, который ранее положила на кофейный столик, и собралась уходить.

Острые глаза Шэн Цинтана заметили свиток, и он выпалил:

- Мисс Ин, подождите!

Ин Цзыцзин повернула голову.

- Я чувствую запах чернил. - Шэн Цинтан потёр руки. - Осмелюсь спросить мисс Ин, что за прекрасное чернильное сокровище у вас в руке?

Ин Цзыцзин кивнула:

- Я написала это просто для развлечения.

- Вы можете мне показать? - Шэн Цинтан слегка кашлянул: - Этот непочтительный сын уже давно не позволяет мне прикасаться к кисти.

Мужчина средних лет потерял дар речи:

- Папа, ты должен посмотреть на своё лицо, очевидно, ты каждый день лазаешь по деревьям, собираешь фрукты и ходишь ловить рыбу.

Шэн Цинтан проигнорировал своего сына, осторожно взял свиток из рук девушки и развернул его. Затем он погрузился в долгое молчание.

Мужчина средних лет был очень удивлён его реакцией и тоже наклонился, чтобы взглянуть. Потрясённый, он воскликнул:

- Папа, эти слова...

- Убирайся отсюда. - Шэн Цинтан поднял голову с торжественным выражением лица. - Мисс Ин, как вы думаете, я могу купить картину, которую вы написали, за миллион юаней?

- ...

Ин Цзыцзин некоторое время молчала:

- Сколько, ты говоришь?

Шэн Цинтан подумал, что, по её мнению, этого недостаточно:

- Два миллиона тоже нормально.

Мужчина средних лет был недоволен:

- Папа, почему с возрастом ты стал таким скупым? Я думаю, то, что написала мисс Ин, намного лучше, чем то, что писал ты, когда был молод. Тогда ты продал свои каракули за восемь миллионов юаней. Посмотри, этот почерк такой естественный и ровный. Он выдержан в стиле династий Вэй и Цзинь. Даже если у тебя более 30-ти лет практики, ты, возможно, не сможешь написать что-то подобное.

Мистер Шэн:

- ... - Непочтительный сын!!!

- Мисс Ин, не опускайтесь до уровня моего отца. Я готов купить вашу каллиграфию. - Мужчина средних лет был щедр: - Десять миллионов. Я не позволю вам потерять деньги.

Ин Цзыцзин на мгновение задумалась:

- Извините, я сделала эту работу для участия в школьном фестивале искусств. Если вы действительно этого хотите, я могу написать другую.

- Ты берёшь это на фестиваль искусств? - Шэн Цинтан был убит горем: - Какая потеря, какая потеря! - Однако он всё равно не хотел расставаться с этой работой: - Тогда мне придётся попросить мисс Ин написать другую. Но... могу я сфотографировать эту?

В конце концов, когда Ин Цзыцзин взяла 10 миллионов юаней и ушла, она почувствовала себя странно. Девушка тихо вздохнула и опустила голову.

Я заработала столько денег, просто написав несколько слов, в чём тогда смысл продолжать заниматься медициной?

Три дня спустя. Полдень.

Ин Цзыцзин получила звонок от старого мастера Чжуна.

- Цзыцзин, завтра у тебя день рождения. Дедушка собирается устроить тебе вечеринку по этому случаю. Как ты думаешь, у тебя есть время посмотреть на платье?

Услышав это, Ин Цзыцзин вспомнила, что её день рождения наступит 24 марта.

Раньше, когда я жила в округе Циншуй, хотя семья Вэнь была бедной, Вэнь Фэньмянь никогда не обращался со мной и Вэнь Тинланем плохо. Поэтому каждый год он отмечал наши дни рождения. Просто он не мог себе позволить торт, была только одна булочка. Но это всё равно было весело.

Больше года назад меня забрали обратно в дом семьи Ин, и больше мой день рождения не отмечали. Поскольку никто в семье Ин обо мне не думал, а дедушки Чжуна в то время не было в Шанхае и он просто не знал.

- Дедушка, не беспокойся так сильно. - Ин Цзыцзин сдержанно усмехнулась: - Приходи в дом

Вэнь и поужиной с моим отцом и остальными. Я не слишком люблю праздновать.

Старый мастер Чжун долго молчал, а потом заговорил:

- Хорошо, хорошо, этого достаточно, просто провести время вместе с семьёй. Дедушка заберёт тебя завтра из школы, а потом поедет с тобой к дому Вэнь.

Повесив трубку, Ин Цзыцзин немного подумала и позвонила Фу Юньшэню.

Фу Юньшэнь сопровождал старого мастера Фу в доме семьи Фу. Ответив на телефонный звонок, он был весьма удивлён.

- Что она сказала, что она сказала? - Старик Фу нетерпеливо уставился на него. - Что тебе сказала моя внучка?

- Во-первых, она не твоя внучка. Даже не думай об этом. Я не женат.

- ...

- Во-вторых, она сказала это не для меня, а для тебя. - Лениво продолжил Фу Юньшэнь: - Яояо приглашает тебя съесть торт в честь её дня рождения.

- Действительно? - Старый мастер Фу был удивлён: - Цзыцзин пригласила меня отпраздновать её день рождения?

Фу Юньшэнь поднял веки:

- Ты можешь не идти.

- Пойду, пойду, конечно же, я должен идти. - Старик Фу сказал с серьёзным выражением лица:
- Прошло много времени с тех пор, как я ел торт. Жду этого с нетерпением.

Фу Юньшэнь поднял брови.

- Э, подожди. - Старый мастер Фу вдруг кое-что вспомнил: - А старик Чжун тоже придёт? - Прежде чем Фу Юньшэнь успел ответить, он сам себе сказал: - Тогда я должен приготовить шахматную доску и сыграть с ним две партии. Я обязательно его обыграю. - Гордо добавил старик.

- ...

24 марта.

День весеннего равноденствия прошёл не так давно, и ночь становилась длиннее дня. В семь часов было практически темно. Уличные фонари постепенно зажигались, огни мерцали.

Община, в которой проживала семья Вэнь, была небольшой, но очень тихой. Именно это и понравилось Ин Цзыцзин, поэтому она купила здесь квартиру для Вэнь Фэньмяня.

В это время неподалеку на крыше 18-этажного высотного здания на земле лежала какая-то фигура и смотрела в их сторону. Тёмное дуло медленно поднялось. Оно было направлено в сторону входа в здание, целью была стройная спина мужчины.

- Цель зафиксирована.

<http://tl.rulate.ru/book/56599/2407480>